

Он тут же уткнулся в зеркало, разглядывая себя. Лицо Цинь Шиу было совершенно незнакомым, не его лицо. Он был похож на отца, с яркими чертами лица, красотой, которая бросалась в глаза. Это была точная копия Цинь Чу, будто с него скопировали. Но сейчас он видел перед собой лицо с более мягкими чертами, совершенно непохожее на его собственное.

Этот заика Цинь Шиу был симпатичным, но с длинными волосами, челка почти закрывала глаза, а на носу были огромные, уродливые очки в черной оправе, будто только что выкопанные из земли.

Цинь Шиу ущипнул себя за щеку, с радостью подумав: «Это же шестнадцать лет назад!»

«Горшок», запыхавшись, догнал его:

— Цинь Шиу, зачем ты так быстро бежишь? Скоро нужно будет купить воды для Гу-гэ, у тебя еще есть деньги на карте?

Купить воду? Цинь Шиу поднял бровь.

В Первой провинциальной школе еще не родился тот, кто мог бы заставить его бегать за водой!

— Скажи, — Цинь Шиу был в хорошем настроении, даже забыв о ссоре с родителями до путешествия во времени. — Кто этот Цинь Чу?

«Горшок» пробормотал: «Он правда повредил голову?»

— Ты не знаешь Цинь Чу?

Цинь Шиу мысленно усмехнулся: «Конечно знаю, это же мой отец».

— Принц Первой провинциальной школы. Теперь поздно говорить, что ты его не знаешь. Если бы знал, не лез бы к его женщине.

Что за ерунда?

Насколько он знал, у его отца не было женщины, зато был мужчина — его мать!

Цинь Шиу уловил важную деталь и спросил:

— Принц Первой провинциальной школы?

«Горшок» удивленно посмотрел на него:

— Ну да. Учителя даже не смеют его трогать.

Не может быть...

Цинь Шиу был в шоке.

Как его отец мог быть принцем Первой провинциальной школы?

Цинь Шиу с детства слышал о достижениях отца. Он знал, что отец учился в Первой провинциальной школе, но... он слышал, что его отец был вежливым, умным, известным своим талантом и успехами в учебе...

Принц? Это же его прозвище в Первой провинциальной школе!

Услышав это, «Горшок» залился смехом, поправил очки и стал повторять каждое слово Цинь Шиу.

— Вежливый?

— Умный?

— Талантливый?

— Ха-ха-ха-ха-ха! — «Горшок» смеялся до слез. — Ты о ком говоришь? О Цинь Чу? Пожалуйста, в прошлом семестре он набрал сто баллов за все девять предметов вместе взятых!

— Драки, побеги с уроков? Без родителей, без учителей, без друзей, настоящий хулиган, четвертной ноль, Цинь Чу?

Цинь Шиу слушал с открытым ртом:

«...Вот это отец! На один ноль больше, чем у меня!»

«Горшок» смеялся так, что весь трясся, как вдруг чья-то рука легла ему на плечо.

Цинь Чу стоял за его спиной, мрачно спросив:

— Эй, ученик, ты мне дорогу перекрыл.

«Горшок» не успел даже вздрогнуть, как Цинь Чу пнул его с лестницы, и он покатился вниз.

Цинь Шиу только теперь заметил, что его отец тоже оказался у здания школы.

«Горшок», после того как его пнули, даже не пикнул, привычно опустил голову и отошел в сторону, не издав ни звука.

Цинь Чу разделался с «Горшком» и холодно посмотрел на Цинь Шиу.

Поведение «Горшка» подтверждало его слова: Цинь Чу действительно был хулиганом с ужасной успеваемостью, совершенно не похожим на его образ вежливого и умного отца.

Мировоззрение Цинь Шиу пошатнулось, он никак не мог поверить, что этот хулиган — его строгий, холодный и вежливый отец.

Ху Сы, увидев Цинь Шиу, усмехнулся:

— Цинь Чу, это же тот парень, который тебя папой назвал?

Цинь Шиу сглотнул, тупо сидя на земле, словно девушка, молящаяся Будде, сложив руки на груди и пристально глядя на Цинь Чу, будто хотел прожечь в его лице дыру.

Ху Сы предупредил:

— На отца смотришь, что ли?

Цинь Шиу мысленно согласился: «Ты прав».

В этот момент прозвенел звонок на урок, и Цинь Чу с Ху Сы наконец оставили их в покое.

«Горшок» облегченно выдохнул:

— Я думал, меня сейчас побьют, чуть не умер от страха.

Цинь Шиу медленно пришел в себя, поднялся с земли.

«Горшок» сказал:

— Ладно, сейчас урок физкультуры, пойдем через задний двор.

Но Цинь Шиу не обратил на него внимания, направившись к баскетбольной площадке.

«Горшок» спросил:

— Цинь Шиу, ты куда?

Он сделал пару шагов за ним, но увидел, как Цинь Шиу ловко, словно собака, нашел мертвую зону камер на баскетбольной площадке.

Это место — короткий путь для большинства учеников, чтобы сбежать со школы.

«Горшок» понял, что он задумал, и замер:

— Ты с ума сошел! После физкультуры еще вечерние занятия, а ты уже собираешься сбежать?

В то же время он подумал: «У Цинь Шиу действительно мозги повредились?»

Он помнил, что Цинь Шиу всегда был покорным, заикался, не поднимал головы. Он всегда слушался всех, хоть и не был лучшим учеником, но на уроках внимательно слушал. Самые сложные задания, вроде переписывания слов, всегда поручали ему.

И он никогда не опаздывал и не уходил раньше, даже если его избивали до полусмерти, он все равно приходил на урок.

И теперь... побег?

Это то, что мог сделать Цинь Шиу?!

«Горшок» нервно сжал кулаки, оглядываясь по сторонам.

— Цинь Шиу, объясни, что заставило тебя пойти по этому пути?!

Это место было зоной без камер, поэтому школа отправляла сюда патруль студенческого совета три раза в день. Если бы Цинь Шиу попался, его бы записали в журнал.

Студенческий совет состоял из самых хулиганистых учеников школы, и школа использовала их для поддержания порядка. Эти хулиганы не учились, но ловили нарушителей с усердием.

Однако, у этого был минус.

Студенческий совет был трусливым, и если встречал таких, как Цинь Чу, они закрывали глаза, даже пытались подружиться.

Но с такими, как «Горшок» и Цинь Шиу, они были строги и беспощадны.

«Горшок» сказал:

— Что на тебя нашло? Эта стена метр восемьдесят, а ты до нее даже не достаешь, а ты... ты... ты...

Цинь Шиу перелез через стену с легкостью, одним прыжком оказавшись с другой стороны.

«Горшок», ухватившись за ограду, был в шоке.

— Цинь Шиу!! Принеси мне суп с мясными шариками!!

Увидев, что Цинь Шиу ушел, он тут же переметнулся на его сторону, потребовав принести ему еду.

Цинь Шиу, погруженный в свои мысли, даже не обратил на это внимания.

Он покинул школу, решив пропустить вечерние занятия и отправиться домой, чтобы все обдумать.

В то же время в его голове начали всплывать чужие воспоминания, отрывочные и фрагментарные, видимо, принадлежащие тому самому «Цинь Шиу».

Этот «Цинь Шиу» был из обеспеченной семьи, родители развелись, мать — деловая женщина, постоянно разъезжала по разным странам, возвращаясь домой не чаще двух раз в год. Его расходы покрывались картой, на которую каждый месяц поступало пять тысяч юаней. В те времена, когда мороженое стоило пять цзяо, для старшеклассника это была огромная сумма.

Неудивительно.

Цинь Шиу шел, размышляя.

У этого парня были деньги, но он был слабохарактерным, что делало его идеальной мишенью для школьных хулиганов.

Типичный дурак с деньгами.

Цинь Шиу долго шел, остановившись у витрины магазина, посмотрел на свое отражение в стекле.

Рост меньше метра семидесяти, мешковатая школьная форма, огромные черные очки на носу — все это выглядело ужасно старомодно, словно из далекого прошлого, и полностью противоречило его вкусу.

Цинь Шиу с отвращением вздрогнул и тут же зашел в парикмахерскую под названием «Мечта Лизы».

Владелицу звали Ачжэнь, и, войдя, Цинь Шиу увидел повсюду разбросанные волосы, что вызвало у него еще большее отвращение.

В парикмахерской играла рок-музыка, популярная десять лет назад, а парикмахеры с толстыми челками в стиле нонконформизма развалились на диванах, играя на телефонах, и даже не поздоровались с вошедшим.

Ачжэнь спросила:

— Стрижка или мытье?

Цинь Шиу развалился в кресле:

— Я хочу сделать прическу!

<http://bllate.org/book/16741/1561139>